

Перед глазами Янь Циншу предстала бухгалтерская книга, которую Лю Фу еще не успел подделать. В ней были записаны самые что ни на есть реальные доходы, полученные от работы лавки.

Прибыль, остававшаяся после вычета расходов на закупку товара и жалование работникам, совершенно не совпадала с теми суммами, которые прежде доставляли в поместье. И разница была весьма внушительной, отчего Янь Циншу пришла в ярость.

Как раз когда Лю Фу, извиваясь, пытался что-то объяснить, в дверях показался молодой щеголь. Он вошел, небрежно размахивая веером, и крикнул:

— Лю Фу, приготовь-ка мне лучший набор украшений, только без всякого дешевого ширпотреба!

Увидев покупателя, Янь Циншу не стала продолжать допрос. Она бросила взгляд на стражника, тот заткнул Лю Фу рот и уволок его прочь.

Приказчик, обладавший немалой прозорливостью, тут же засуетился:

— Ой, да это же молодой господин Фан!

— Почему ты? А где Лю Фу? — Фан Лян с пренебрежением оглядел приказчика.

Тот, набравшись смелости, принялся изворачиваться:

— Управляющий отлучился по делам. Не изволите ли сказать, какие именно украшения вас интересуют?

— Мне нужно самое дорогое, живо неси сюда!

Приказчику ничего не оставалось, кроме как поспешить вглубь лавки. Фан Лян не стал заходить внутрь, а остался ждать у самого входа. Вскоре приказчик вернулся, бережно неся роскошный набор.

— Господин Фан, посмотрите, как вам?

— Превосходно, просто превосходно! Беру. Запишите, как обычно, на мой счет, — довольно проговорил Фан Лян, любуясь украшениями.

Приказчик в замешательстве замялся:

— Господин Фан, управляющего нет, боюсь, я не могу записать это в долг.

— Это еще что значит? Раньше всегда можно было, а теперь вдруг нельзя? Смотри у меня, сейчас же пойду и пожалуюсь тетушке!

Приказчик украдкой взглянул вглубь помещения и увидел, что Янь Циншу невозмутимо пьет чай. Однако один лишь ее взгляд показался ему острее лезвия, и он похолодел от страха.

— Кто твоя тетушка? — спокойно спросила Янь Циншу, опуская чашку.

Только теперь Фан Лян заметил, что в лавке кто-то есть. Он прошел внутрь и, увидев лицо Янь Циншу, просиял. Перед ним стояла красавица с тонкими чертами лица, кожей, подобной нефриту, и изящной фигурой. Ее миндалевидные глаза, темные и блестящие, сейчас холодно смотрели на него.

Сердце Фан Ляна бешено заколотилось, словно внутри него проснулся дикий зверь — он во что бы то ни стало решил обладать ею! Кто бы мог подумать, что здесь скрывается такая прелестница. Он картинно взмахнул веером и неспешно направился к Янь Циншу.

— Неужели эта красавица тоже пришла за украшениями?

— Наглец! — Юнь-эр вышла вперед, преграждая ему путь.

Фан Лян с недовольством покосился на нее:

— Тебя здесь не спрашивали, проваливай!

— Так кто твоя тетушка? — повторила вопрос Янь Циншу.

Фан Лян самодовольно затряс веером:

— Моя тетушка — супруга Юннинского хоу.

Взгляд Янь Циншу блеснул. Значит, это племянник жены ее старшего дяди? Она повернулась к приказчику:

— Как часто этот господин Фан погашает долги?

Приказчик, не смея поднять глаз, прошептал:

— Господин Фан всегда берет то, что ему приглянется, и хотя все записывается на его счет, он ни разу не заплатил ни гроша.

— Мерзавец, ты что несешь? — Фан Лян пнул приказчика, и тот, не удержавшись, повалился на пол.

Глаза Янь Циншу потемнели от гнева. Она и подумать не могла, что супруга дяди так далеко протянула свои руки. Это ее лавка, полученная в приданое, и если с наследством матери та еще кое-как справилась, то теперь посягает и на ее собственность.

Янь Циншу посмотрела на Фан Ляна:

— Надеюсь, в течение трех дней вы погасите все накопленные долги, иначе я лично обращусь в управу.

Фан Лян вытаращил глаза от изумления:

— Ты не знаешь, кто я такой? Моя тетушка — супруга хоу, ты смеешь требовать с меня деньги?

Янь Циншу усмехнулась:

— Брать в долг и возвращать его — дело чести. Почему бы мне не потребовать свое?

Фан Лян перестал притворяться. Едва увидев Янь Циншу, он уже положил на нее глаз. Он подал знак своим людям, и те мгновенно поняли приказ.

— Раз уж красавица не понимает по-хорошему, не обессудь.

Как только слова слетели с его губ, один из слуг бросился к Янь Циншу. Стражники поместья Ци, которые все это время были начеку, тут же преградили ему путь. Однако их было всего двое, и они не ожидали, что противник окажется столь искусен в бою — справиться с ним быстро не удалось.

Видя, что слуга отвлекает стражу, Фан Лян вместе с другим приспешником двинулся к Янь Циншу. Он бесстыдно окинул ее взглядом с головы до ног, отчего она брезгливо нахмурилась.

Юнь-эр, загоразивая собой госпожу, грозно воскликнула:

— Вы хоть знаете, кто перед вами?

Фан Лян лишь насмешливо фыркнул:

— Мне известно лишь то, что скоро эта красавица станет моей наложницей.

Юнь-эр покраснела от ярости, сверля его ненавидящим взглядом. Другой слуга оттолкнул девушку и протянул руку, намереваясь коснуться лица Янь Циншу. Она уже хотела отпрянуть, как вдруг снаружи влетевший камень с силой ударил Фан Ляна по руке. Тот взвыл и отдернул ее.

— Ой! Кто это? Жить надоело? Сметь поднять руку на меня!

Янь Циншу подняла глаза и увидела Ци Яньи, который утром в гневе покинул поместье. Он вошел с ледяным выражением лица, даже не взглянув на Фан Ляна, и подошел к Янь Циншу, внимательно осмотрев ее со всех сторон. Убедившись, что она невредима, он наконец повернулся к нападавшему.

— А ты еще кто такой? — Фан Лян, потирая руку, злобно уставился на него.

— Наглец! Перед тобой господин Ци, заместитель главы Далисы! — гаркнул Лю Юань, видя, что Фан Лян совсем потерял берега.

Фан Лян в ужасе перевел взгляд с Ци Яньи на стоявшую рядом Янь Циншу. Вспомнив ее слова, его тугодумный мозг наконец начал проясняться. Он уставился на нее:

— Ты... та самая старшая дочь из второй ветви семьи Янь?

— Какая еще старшая дочь, это госпожа Ци, — не выдержала Юнь-эр.

Фан Лян, не подумав, выпалил:

— Но ведь тетушка говорила, что этот чиновник терпеть не может Янь Циншу! И советовала вообще не обращать на нее внимания. Сейчас что-то не похоже на правду.

Янь Циншу приподняла бровь:

— Так вот почему ты раз за разом приходил в мою лавку и забирал вещи бесплатно?

Неужели жена дяди и правда вообразила, что раз она стала супругой хоу, то все имущество семьи Янь принадлежит ей? И додумалась подстрекать племянника к грабежу ее лавки.

— Ну да, именно так, — Фан Лян был настолько поглощен своими мыслями, что слова вырвались сами собой.

Когда он осознал, что сказал, Янь Циншу лишь горько усмехнулась, а Ци Яньи смотрел на него так, словно перед ним был покойник. Ци Яньи сделал знак, и в лавку вошли двое патрульных.

— Заберите его в управу. Объясните все как следует и проследите, чтобы он выплатил все долги.

Патрульные поклонились и, не обращая внимания на сопротивление, потащили Фан Ляна прочь. Даже когда их фигуры скрылись за дверью, еще долго был слышен его вопль:

— Пустите меня! Вы знаете, с кем связались? Я пожалею тетушке!

Только тогда Янь Циншу с полуулыбкой посмотрела на Ци Яньи, но тот лишь отвел взгляд, стараясь скрыть смущение.

<http://bllate.org/book/18483/1776724>